

мишна первая

НЕ НАЧИНАЮТ МОЛИТЬСЯ, НЕ СОСРЕДОТОЧИВШИСЬ. ПРАВЕДНИКИ ПРЕЖНИХ ВРЕМЕН ВЫЖИДАЛИ ЦЕЛЫЙ ЧАС, ЧТОБ УСТРЕМИТЬ СВОЕ СЕРДЦЕ К ВСЕВЫШНЕМУ, И [лишь потом] МОЛИЛИСЬ. ЕСЛИ ДАЖЕ ЦАРЬ ПРИВЕТСТВУЕТ ЕГО НЕ ОТВЕЧАЕТ; ДАЖЕ ЕСЛИ ЗМЕЯ ВЬЕТСЯ У ПЯТКИ ЕГО НЕ ПРЕРЫВАЕТ [молитвы].

Объяснение мишны первой

Мишна эта учит нас, что молитва «Восемнадцать [благословений]» требует сосредоточенности духа. Человек должен освободить свое сердце от всех будничных тревог и очистить голову от всех посторонних мыслей, представив себе, что он стоит перед самим Всевышним (Рамбам, Законы о молитве 4, 16–17; Шулхан арух «Орах хаим» 98, 1). Кроме того, мишна сообщает, что молитва «восемнадцать» прерывается только в том случае, если жизни молящегося угрожает опасность.

Не начинают молиться — молитву «Восемнадцать [благословений]», **не сосредоточившись** — проникшись смирением и богобоязненностью, исполняя сказанное (Тегилим 2, 11): «Служите Г-споду в трепете». *Барайта* разъясняет: «Не начинай молиться — ни в унынии, ни в лени, ни в смехе, ни посреди беседы, ни в беспечности, ни от праздной болтовни — но [только] в радости [от исполнения] заповеди». «Например, — поясняет Раши, — сразу после упоминания освобождения из Египта, или после прочтения “Хвалебной песни Давида” (Тегилим 145), восхваляющей Всевышнего и утешающей душу» (Брахот 31а).

Праведники прежних времен выжидали целый час — чтобы освободить свой ум от будничных мыслей и **чтоб устремить свое сердце к Всевышнему** — чтоб сосредоточить свои мысли и чувства на Том, к Кому обращаются с молитвой, чтоб внушить себе благоговение и страх перед величием Всевышнего. **И [лишь потом] молились** — вкладывая в молитву все сердце, всю душу.

Если даже царь приветствует его — во время молитвы, **не отвечает** — на приветствие. **Даже если змея вьется у пятки его — не прерывает [молитвы]**. Гемара разъясняет: случаи, в которых мишна запрещает прерывать молитву, — это случаи, не связанные с опасностью для жизни. То есть: царь, приветствующий молящегося во время молитвы, — это еврейский царь (который правильно поймет ситуацию и не накажет за кажущуюся непочтительность); змея — это или та змея, которая обычно не жалит, или змея не ядовитая. Однако если царь — это нееврейский царь (который способен покарать смертью того, кто не ответит ему во время молитвы), или к ноге молящегося приближается скорпион или опасная ядовитая змея — молитву следует прервать.

мишна вторая

УПОМИНАЮТ МОГУЩЕСТВО [ниспосылающего] ДОЖДИ В «ВОСКРЕШЕНИИ МЕРТВЫХ», А ПРОСЯТ ДОЖДИ В «БЛАГОСЛОВЕНИИ ГОДОВ»; ГАВДАЛА ЖЕ — В [благословении] «ДАРУЮЩИЙ РАЗУМ». РАБИ АКИВА ГОВОРIT: ЕЕ ПРОИЗНОСЯТ КАК ОТДЕЛЬНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ЧЕТВЕРТОЕ [по счету]. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: В «БЛАГОДАРЕНИИ».

объяснение мишны второй

Тема этой мишны — добавления в молитве «Восемнадцать», производимые в определенные времена.

Упоминают могущество [ниспосылающего] дожди в «воскрешении мертвых». То есть во втором по счету благословении молитвы «Восемнадцать». Так называется оно потому, что начинается и кончается упоминанием о всемогуществе Всевышнего, воскрешающего мертвых: «Твое могущество вечно, Г-сподь, ТЫ ВОСКРЕШАЕШЬ МЕРТВЫХ... БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, Г-СПОДЬ, ВОСКРЕШАЮЩИЙ МЕРТВЫХ!» Мишна учит, что именно в этом благословении делают добавление, говорящее о всеилии Всевышнего, ниспосылающего дождь, а именно: «[Он] НАВОДИТ ВЕТЕР И НИЗВЕРГАЕТ ДОЖДЬ». Гемара объясняет: «Поскольку низвержение дождя равно воскрешению мертвых, установили упоминание о всемогуществе Всевышнего, ниспосылающего дождь, в “Воскрешении мертвых”. О том же говорит Талмуд Иерушалми: “Так же, как воскрешение мертвых — это оживление мира, выпадение дождя — это оживление мира”. Добавление о дожде делают между фразами “Ты — великий избавитель” и “Питающий по доброте своей живых” (Рош).»

Время произнесения этого добавления — от «дополнительной молитвы» в праздник Шмини-Ацерет до утренней молитвы в первый день праздника Песах. Летом же, согласно ашкеназийскому варианту молитвенника, эти слова опускаются, согласно сефардскому — заменяются на «[Он] ниспосылает росу».

А просят дожди — вставляя в молитву просьбу: «И дай росу и дождь...» — **в «благословении годов»** — посреди благословения, начинающегося словами «Благослови для нас, Г-сподь, Б-г наш, этот год...» и заканчивающегося — «Благословен Ты, Г-сподь, благословляющий годы!»

Время для этого добавления — с седьмого дня месяца хешван до дневной молитвы в канун праздника Песах. Вне Страны Израиля ее начинают произносить на шестидесятый день после осеннего равноденствия. Гемара поясняет: «Поскольку наше благосостояние зависит от обилия дождей — просьбу о дожде установили в благословение о достатке».

Гавдала же. В молитве «Восемнадцать» на исходе субботы и праздника произносят *гавдалу*: «Ты даровал нам способность постигать Тору Твою... И отделил Ты, Г-сподь, Б-г наш, святое от будничного, свет от тьмы, Израиль от [других] народов, седьмой день от шести дней работы...» **В [благословении] «Дарующий разум»** — в четвертом благословении от начала молитвы: «Ты даруешь человеку разум... Благословен Ты, Г-сподь, дарующий разум!» Причина установления *гавдалы* именно здесь объясняется гемарой: «Поскольку *гавдала* означает наступление будней, она помещена в будничное благословение о даровании разума». И о том же говорит Талмуд Йерушалми: «Почему включили гавдалу в благословение “Дарующий разум”? Потому что, если нет разума — откуда способность различать?!» **Раби Акива говорит: ее произносят как отдельное благословение, четвертое [по счету].** Раби Акива считает, что *гавдалу* следует не включать в благословение «Дарующий разум», но выделить как особое благословение сразу после трех первых благословений молитвы, заканчивающееся: «Благословен Ты, Г-сподь, отделяющий святое от будничного!», а благословение «Дарующий разум» говорить после него. **Раби Элиэзер говорит: в «благодарении».** *Гавдалу* следует вставлять в благословение «Благодарим мы...» перед словами: «И за все это да будет благословлено...» **ИЗ ЭТИХ МНЕНИЙ ПРИНЯТО, КАК ГАЛАХА ПЕРВОЕ:** что *гавдала* говорится в благословении «Дарующий разум».

мишна третья

[Того, кто] ГОВОРИТ: «НА ПТИЧЬЕ ГНЕЗДО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ МИЛОСЕРДИЕ ТВОЕ», ИЛИ: «ЗА ДОБРО ДА БУДЕТ ПОМЯНУТО ИМЯ ТВОЕ», [или:] «БЛАГОДАРИМ, БЛАГОДАРИМ!», ЗАСТАВЛЯЮТ ЗАМОЛЧАТЬ. [Если тот, кто] ВСТАЛ ПЕРЕД КОВЧЕГОМ, ОШИБСЯ — [пусть] ДРУГОЙ ВСТАНЕТ НА ЕГО МЕСТО НЕ УПРЯМЯСЬ. ОТКУДА ОН НАЧИНАЕТ? С НАЧАЛА [того] БЛАГОСЛОВЕНИЯ, В КОТОРОМ ОШИБСЯ [первый].

Объяснение мишны третьей

Мишна эта учит, что тот, кто прибавляет к основному тексту молитвы слова мольбы, должен остерегаться, чтобы они не прозвучали как ересь, и что того, кто молится выражениями, которые можно превратно понять, прерывают. Кроме того, мишна обсуждает случай, если *хазан* сделал ошибку в молитве.

[Того, кто] говорит — в молитве: **«на птичье гнездо распространяется милосердие твое»**. Умиляясь доброте и жалостливости Всевышнего, повелевшего человеку, нашедшему птичье гнездо, брать лишь птенцов — но мать отпустить (Раши). Другое объяснение смысла этих слов: так же, как Ты смилостивился над птичьим гнездом и приказал: «Не бери мать вместе с птенцами» — сжался над нами (Рамбам, Бартанура). **Или: «За добро да будет помянуто имя Твое»**. То есть: за добро, которое Ты, Всевышний, творишь нам, да будет помянуто имя Твое. **[Или:] «Благодарим, благодарим!»**. Начиная благословение «Благодарим мы Тебя...», первое слово он повторяет дважды. **Заставляют замолчать**. По поводу того, кто говорит: «НА ПТИЧЬЕ ГНЕЗДО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ МИЛОСЕРДИЕ ТВОЕ», гемара объясняет: его заставляют замолчать, потому что: 1) «он вносит ревность в дела Творения» (по его словам, Всевышний проявляет милосердие к птичьему гнезду, а к другим созданиям — нет). 2) «Он превращает заповеди Всевышнего в проявления Его милосердия, в то время как они — приказы, не подлежащие обсуждению». Говорящего «ЗА ДОБРО ДА БУДЕТ УПОМЯНУТО ИМЯ ТВОЕ» прерывают, потому что из его слов следует, будто Всевышнего следует благодарить лишь только за добро — между тем, как Мишна говорит (ниже 9, 5): «Обязан человек благословлять за зло так же, как он благословляет за добро». Того, кто дважды повторяет «БЛАГОДАРИМ, БЛАГОДАРИМ!», заставляют замолчать потому, что возникает впечатление, будто он признает и благодарит два божества.

[Если тот, кто] встал перед ковчегом — то есть *хазан*. «Ковчег» — это шкаф, в котором хранятся свитки Торы. Во времена Мишны *хазан* становился перед ковчегом. **Ошибся** — посреди молитвы, **[пусть] другой встанет на его место не упрямясь**. Говорит *барайта*: «Тот, которого приглашают встать перед ковчегом, должен отказываться» (как

человек, сомневающийся в том, что он достоин того, чтобы стать представителем всей общины в молитве перед Всевышним). Поэтому в мишне подчеркивается, что в случае, когда посреди молитвы необходимо заменить *хазана*, тот, кого приглашают встать перед ковчегом, не должен отказываться, вынуждая общину повторять приглашение, так как задерживая продолжение молитвы, он навлекает позор на всех молящихся (Раши). **Откуда он начинает?** С какого места в молитве начинает тот, кто пришел заменить прежнего *хазана*? **С начала [того] благословения, в котором ошибся [первый]**. Это — в случае, если ошибка была сделана в одном из срединных благословений. Однако если это произошло в одном из трех первых благословений — *хазан* начинает молитву с самого начала, если в одном из последних трех — *хазан* начинает с благословения «Будь благосклонен, Господь, Б-г наш, к народу своему...» (гемара, Рамбам).

мишна четвертая

СТОЯЩИЙ ПЕРЕД КОВЧЕГОМ НЕ [должен] ОТВЕЧАТЬ «АМЕН» ПОСЛЕ [благословения, произносимого] КОГЕНАМИ ИЗ-ЗА [возможности] ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА, И ЕСЛИ НЕТ ТАМ [другого] КОГЕНА КРОМЕ НЕГО — ОН НЕ [должен] «ВОЗДЕВАТЬ РУК». ОДНАКО [же] ЕСЛИ ОН УВЕРЕН, ЧТО ПОСЛЕ «ВОЗДЕВАНИЯ РУК» [сможет] ВОЗОБНОВИТЬ МОЛИТВУ, [ему] ДОЗВОЛЕНО.

объяснение мишны четвертой

Эта мишна учит, что *хазан* обязан избегать всего, что может смутить его и довести до ошибки в молитве.

Стоящий перед ковчегом не [должен] отвечать «Амен» после [благословения, произносимого] когенами. После того, как *хазан* заканчивает благословение «Благодарим...» (в утренней молитве «Восемнадцать» или в «дополнительной молитве»), когены благословляют народ (см. Бемидбар 6, 24–26). Церемония этого благословения состоит в следующем (вне Храма): сначала когены произносят благословение: «...освятивший нас святостью Агарона и повелевший нам благословлять Свой народ, Израиль, с любовью!», и все отвечают: «Амен!»; затем *хазан* подсказывает им благословение слово за словом, которые они повторяют вслед за ним. Благословение это состоит из трех фраз, после каждой из которых община отвечает: «Амен!» Итак, мишна сообщает, что **ХАЗАН НЕ ДОЛЖЕН ОТВЕЧАТЬ «АМЕН» КОГЕНАМ**, как все остальные молящиеся. **Из-за [возможности] замешательства.** Отвлечшись для того, чтобы ответить «Амен», *хазан* забудет, какое слово он должен подсказать когенам, придет в замешательство и сделает ошибку в молитве (Раши, Рамбам). **И если нет там [другого] когена кроме него** — если единственный коген среди молящихся — это сам *хазан*, **он не [должен] «воздевать рук»**. Благословение когенов носит название «Воздевание рук», потому что они произносят его с воздетыми к небу руками. Итак, если *хазан* — единственный коген в синагоге, он не отвлекается от молитвы для совершения благословения когенов из опасения, что после него не сможет начать благословения «Даруй мир...» как положено. **Однако [же] если он уверен, что после «воздевания рук» [сможет] возобновить молитву** — если он владеет собой настолько, что твердо уверен: вставка благословения когенов в молитву и необходимость возвращения к заключительному благословию «Даруй мир...» не причинит ему никаких трудностей, **ему позволено** — совершить благословение народа.

Некоторые комментаторы объясняют, почему в этом случае для *хазана* делается исключение, заботой о том, чтобы благословение когенов не упразднилось. Следовательно, если в синагоге есть другой коген кроме *хазана*, способный совершить благословение, *хазан* не отвлекается от молитвы даже в том случае, если совершенно уверен в своей способности

вернуться к нужному месту в ней (Гагагот Маймонийот; Шнот Элиягу; см. также Тосафот Йом-тов).

мишна пятая

ОШИБКА В МОЛИТВЕ — ДУРНОЙ ЗНАК ДЛЯ МОЛЯЩЕГОСЯ, А ЕСЛИ ОН ХАЗАН — ЭТО ДУРНОЙ ЗНАК ДЛЯ [всей] ОБЩИНЫ, ПОТОМУ ЧТО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА — СЛОВНО ОН САМ. РАССКАЗЫВАЛИ О РАБИ ХАНИНЕ БЕН ДОСЕ, ЧТО, МОЛЯСЬ ЗА БОЛЬНЫХ, ОН ПРЕДСКАЗЫВАЛ, КТО ВЫЖИВЕТ И КТО УМРЕТ. [Когда же] ЕГО СПРОСИЛИ, ОТКУДА ОН ЭТО ЗНАЕТ, ОН ОТВЕТИЛ: ЕСЛИ МОЛИТВА ЛЬЕТСЯ ИЗ УСТ МОИХ СКЛАДНО. Я ЗНАЮ, ЧТО ОНА ПРИНЯТА, А ЕСЛИ НЕТ — ЗНАЮ Я, ЧТО ОНА ОТВЕРГНУТА.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна добавляет к сказанному в предыдущей, что каждый человек должен остерегаться сделать ошибку в молитве — тем более *хазан*.

Ошибка в молитве — в молитве «Восемнадцать» — дурной знак для молящегося. Ему с небес намекают на то, что молитва его не принимается и что он должен проанализировать свои поступки, чтобы исправить то, что требует исправления. А если он хазан — и сделал ошибку в молитве, **это дурной знак для всей общины** — которая сделала его своим представителем в молитве перед Всевышним. **Потому что представитель человека — словно он сам**, и, следовательно, это ошибка в молитве как бы сделана всей общиной.

Рассказывали о раби Ханине бен Досе — который был чрезвычайно праведен и благочестив, и к которому многие обращались в час беды, чтобы он помолился за них, **что, молясь за больных** — моля Всевышнего смилостивиться и послать им излечение, **он предсказывал** — помолившись, **кто выживет и кто умрет** — что и случалось. [Когда же] его спросили, откуда он это знает, он ответил: **если молитва льется из уст моих складно** — если молитва произносится моими устами быстро и без затруднений, **я знаю, что она принята** — и на небесах решили послать этому больному выздоровление. **А если нет** — если мне трудно молиться, **знаю я, что она отвергнута** — потому что на небесах этого больного приговорили к смерти.

Гемара рассказывает: раби Ханина бен Доса изучал Тору под руководством рабана Йоханана бен Закая. Однажды заболел сын рабана Йоханана бен Закая. «Ханина, сын мой, — обратился рабан Йоханан бен Закай к раби Ханине, — помолись, чтобы Всевышний смилостивился над моим сыном, и он выздоровел!». Раби Ханина бен Доса, сидя на земле, свесил голову между своими коленями и помолился, прося Всевышнего сжалиться над сыном рабана Йоханана бен Закая, — и тот, действительно, выздоровел. Сказал рабан Йоханан бен Закай: «Если бы бен Закай бился головой о свои колени весь день напролет — на него не обратили бы на небесах ни малейшего внимания!». «Что, разве Ханина более велик, чем

ты?» — спросила его жена. «Нет, — ответил тот, — но перед царем — Ханина как слуга (КОТОРЫЙ ВХОЖ К НЕМУ В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ И ПОТОМУ ВСЕГДА МОЖЕТ ПОПРОСИТЬ ЕГО О ТОМ, ЧТО ЕМУ НУЖНО), а я как князь (КОТОРЫЙ ПРИНИМАЕТСЯ ЦАРЕМ ЛИШЬ В ОСОБО ВАЖНЫХ СЛУЧАЯХ И ПРОСЬБЫ КОТОРОГО ПОДВЕРГАЮТСЯ СТРОГОЙ И ПРИДИРЧИВОЙ ПРОВЕРКЕ)».